

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Старый герцог, живущий в изгнании.

Герцог Фредерик, его брат, захвативший его владения.

Амьен } вельможи, состоящие
Жак } при изгнанном герцоге.

Ле-Бо, придворный Фредерика.

Шарль, борец Фредерика.

Оливер }
Жак } сыновья Роланда де Буа.
Орландо }

Адам } слуги Оливера.
Деннис }

Оселок, шут.

Оливер Путаник, священник.

Корин }
Сильвий } пастухи.

Уильям, деревенский парень, влюбленный в Одри.

Лицо, изображающее Гименя.

Розалинда, дочь изгнанного герцога.

Селия, дочь Фредерика.

Феба, пастушка.

Одри, деревенская девушка.

Вельможи, пажи, слуги и прочие.

Место действия — дом Оливера;
двор Фредерика; Арденнский лес.

АКТ ПЕРВЫЙ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Плодовый сад при доме Оливера.

Входят Орландо и Адам.

Орландо. Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря, держит дома без всякого воспитания. В самом деле, разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадям своих он куда лучше воспитывает; не говоря уже о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого за большие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его навозных кучах, обязана ему столько же, сколько я. Он щедро дает мне — ничто; а кроме того, своим обхождением старается отнять у меня и то небольшое, что дано мне природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и, как только может, подрывает мое дворянское достоинство таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух моего отца, который я чувствую в себе, начинает возмущаться против такого рабства. Я не хочу больше это сносить, хотя еще не знаю, какой найти выход.

Адам. Вот идет мой господин, брат ваш.

Орландо. Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

Входит Оливер.

Оливер. Ну, сударь, что вы тут делаете?

Орландо. Ничего: меня ничего не научили делать.

Оливер. Так что же вы портите в таком случае, сударь?

Орландо. Черт возьми, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал Господь: нашего бедного, недостойного брата.

Оливер. Черт возьми, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте куда глаза глядят!

Орландо. Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться желудями вместе с ними? Какое же это имение блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

Оливер. Да вы знаете ли, где вы, сударь?

Орландо. О, сударь, отлично знаю: в вашем саду.

Оливер. А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

Орландо. О да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи и вам бы следовало признавать меня братом. Обычай народов дает вам передо мной преимущество, так как вы перворожденный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это дает вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец.

Оливер. Что, мальчишка?

Орландо. Потихе, потихе, старший братец: для этого вы слишком молоды.

Оливер. Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

Орландо. Я не негодяй, я младший сын Роланда де Буа. Он был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык за такие слова: ты сам себя поносишь!

Адам (*выступив вперед*). Дорогие господа, успокойтесь; ради вашего покойного отца, помиритесь!

Оливер. Пусти меня, говорят тебе!

Орландо. Не пуцу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал вам дать мне хорошее воспитание, а вы обращались со мной как с мужиком: вы душили и уничтожали во мне все качества истинного дворянина. Но дух моего отца крепнет во

мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастье.

Оливер. Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда все промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прошу вас, оставьте меня.

Орландо. Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

Оливер (*Адаму*). Убирайся и ты с ним, старый пес!

Адам. Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой Господи моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

Орландо и Адам уходят.

Оливер. Вот как? Вы желаете бунтовать? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячу золотых все-таки не дам. — Эй, Деннис!

Входит Деннис.

Деннис. Ваша милость звали?

Оливер. Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

Деннис. С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

Оливер. Позови его.

Деннис уходит.

Это будет отличный способ... На завтра назначена борьба.

Входит Шарль.

Шарль. Доброго утра вашей милости.

Оливер. Добрейший мсье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

Шарль. При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь, а именно: что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом, и что трое или четверо преданных вельмож добровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

Оливер. А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

Шарль. О нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с ней. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга.

Оливер. Где же будет жить старый герцог?

Шарль. Говорят, он уже в Арденнском лесу и с ним веселое общество: живут они там будто бы, как в старину Робин Гуд английский. Говорят, множество молодых дворян присоединяется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как, бывало, в золотом веке.

Оливер. Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога?

Шарль. Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат очень юн. Во имя моей преданности вам — мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести — мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, — потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания.

Оливер. Шарль, благодарю тебя за преданность: ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честолюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо достоинством, и тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Палец ли ты ему сломаешь, шею ли свернешь — мне все равно. Но смотри берегись: если он отделается только легким повреждением или не добьется славы, победив тебя, он пустит в ход против тебя отраву или заманит тебя в какую-нибудь предательскую ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не лишит тебя жизни. Уве-

ряю тебя — и мне трудно удержаться от слез при этом, — что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, но если бы я подробно рассказал тебе, каков он, — о, мне бы пришлось краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

Шарль. Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней помощи, не выступать мне никогда на арене! А затем — да хранит Бог вашу милость!

Оливьер. Прощай, добрый Шарль!

Шарль уходит.

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я увижу, как ему придет конец, потому что всей душой — сам не знаю почему — ненавижу его больше всего на свете. А ведь он кроток; ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовал и так всем вкрался в сердце — особенно моим людям, — что меня они ни во что не ставят... Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу — вот этим я теперь и займусь. (*Уходит.*)

СЦЕНА ВТОРАЯ

Лужайка перед дворцом герцога.

Входят Розалинда и Селия.

Селия. Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

Розалинда. Дорогая Селия, я и так изо всех сил стараюсь делать вид, что мне весело; а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

Селия. Я вижу, что ты не любишь меня так, как я тебя люблю. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю — герцога, моего отца, а ты все же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренней, как моя к тебе.

Розалинда. Ну хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться твоей.

Селия. Ты знаешь, что у моего отца нет других детей, кроме меня, да и вряд ли будут; и, без сомнения, когда он умрет, ты будешь его наследницей, потому что все, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

Розалинда. С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот... Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

Селия. Ну что ж, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи слишком далеко — так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, поплатившись только стыдливым румянцем.

Розалинда. Какое же нам придумать развлечение?

Селия. Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она впредь равномерно раздавала свои дары.

Розалинда. Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются: особенно ошибается эта слепая старушонка, когда дело касается женщин.

Селия. Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

Розалинда. Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит Оселок.

Селия. Неужели? Разве когда Природа создает прекрасное существо, Фортуна не может его заставить упасть в огонь? И хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной, разве Фортуна не прислала сюда этого дурака, чтобы прекратить наш разговор?

Розалинда. Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака прервать остроумие Природы.

Селия. А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка; потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия. — Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?

Оселок. Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

Селия. Тебя сделали послом?

Оселок. Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

Розалинда. Где ты выучился этой клятве, шут?

Оселок. У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годится; ну а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица была отличная. И однако, рыцарь ложной клятвы не давал.

Селия. Как ты это докажешь, при всем твоём огромном запасе учености?

Розалинда. Да-да, сними-ка намордник со своей мудрости.

Оселок. Ну-ка, выступите вперед обе; погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

Селия. Клянемся нашими бородами — как если бы они у нас были, — ты плут.

Оселок. Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянётесь тем, чего нет, вы не даёте ложной клятвы; так же и этот рыцарь, когда он клялся своей честью, — потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю её истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки, и горчицу.

Селия. Скажи, пожалуйста, на кого ты намекаешь?

Оселок. На человека, которого любит старый Фредерик, ваш отец.

Селия. Любви моего отца довольно, чтобы я уважала этого человека. Не смей больше говорить о нём: высекут тебя на днях за дерзкие речи!

Оселок. Очень жаль, что дуракам нельзя говорить умно о тех глупостях, которые делают умные люди.

Селия. Честное слово, ты верно говоришь: с тех пор как заставили молчать ту маленькую долю ума, которая есть у дураков,

маленькая доля глупости, которая есть у умных людей, стала очень уж выставлять себя напоказ. Но вот идет мсье Ле-Бо.

Розалинда. У него полон рот новостей.

Селия. Сейчас он нас напичкает, как голуби, когда кормят своих птенцов.

Розалинда. Тогда мы будем начинены новостями.

Селия. Тем лучше, с начинкой мы станем дороже.

Входит Ле-Бо.

Вопjour¹, мсье Ле-Бо. Что нового?

Ле-Бо. Прекрасные принцессы, вы пропустили превосходную забаву.

Селия. Забаву? Какого цвета?

Ле-Бо. Какого цвета, сударыня? Как мне ответить вам?

Розалинда. Как вам позволят остроумие и Фортуна.

Оселок. Или как повелит Рок.

Селия. Хорошо сказано: прямо как лопатой прихлопнул.

Оселок. Ну, если я не стану проявлять свой вкус...

Розалинда. То ты потеряешь свой старый запах.

Ле-Бо. Вы меня смущаете, сударыня. Я хотел вам рассказать о превосходной борьбе, которую вы пропустили.

Розалинда. Так расскажите, как все происходило.

Ле-Бо. Я расскажу вам начало, а если вашим светлостям будет угодно, вы можете сами увидеть конец; ибо лучшее — еще впереди, и кончать борьбу придут именно сюда, где вы находитесь.

Селия. Итак, мы ждем начала, которое уже умерло и похоронено.

Ле-Бо. Вот пришел старик со своими тремя сыновьями...

Селия. Это похоже на начало старой сказки.

Ле-Бо. С тремя славными юношами прекрасного роста и наружности...

Розалинда. С ярлычками на шее: «Да будет ведомо всем и каждому из сих объявлений...»

Ле-Бо. Старший вышел на борьбу с борцом герцога Шарлем. Этот Шарль в одно мгновение опрокинул его и сломал ему три ребра, так что почти нет надежды, что он останется жив. Точно так же он уложил второго и третьего. Они лежат там, а старик-

¹ Здравствуйте (фр.).

отец так сокрушается над ними, что всякий, кто только видит это, плачет от сострадания.

Розалинда. Бедные!

Оселок. Но какую же забаву пропустили дамы, сударь?

Ле-Бо. Как — какую? Именно ту, о которой я рассказываю.

Оселок. Видно, люди с каждым днем все умнее становятся. В первый раз слышу, что ломанье ребер — забава для дам.

Селия. И я тоже, ручаюсь тебе.

Розалинда. Но неужели есть еще кто-нибудь, кто хочет испытать эту музыку на собственных боках? Есть еще охотники до сокрушения ребер? — Будем мы смотреть на борьбу, сестрица?

Ле-Бо. Придется, если вы останетесь здесь: это место назначено для борьбы, и сейчас она начнется.

Селия. Да, действительно, сюда все идут. Ну что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.

Входят герцог Фредерик, вельможи, Орландо,
Шарль и свита.

Герцог Фредерик. Начинайте. Раз этот юноша не хочет слушать никаких увещаний, пусть весь риск падет на его голову.

Розалинда. Это тот человек?

Ле-Бо. Он самый, сударыня.

Селия. Ах, он слишком молод! Но он смотрит победителем.

Герцог Фредерик. Вот как, дочь и племянница! И вы пробрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

Розалинда. Да, государь, если вы разрешите нам.

Герцог Фредерик. Вы получите мало удовольствия, могу вас уверить; силы слишком неравны. Из сострадания к молодости вызвавшего на бой я пытался отговорить его, но он не желает слушать никаких увещаний. Поговорите с ним вы: может быть, вам, женщинам, удастся убедить его.

Селия. Позовите его, добрый мсье Ле-Бо.

Герцог Фредерик. Да, а я отойду, чтобы не присутствовать при разговоре.

Ле-Бо. Господин борец, принцессы зовут вас.

Орландо. Повинуюсь им почтительно и с готовностью.

Розалинда. Молодой человек, это вы вызвали на бой Шарля, борца?

Орландо. Нет, прекрасная принцесса: он сам всех вызывает на бой. Я только, как и другие, хочу помериться с ним силой моей молодости.

Селия. Молодой человек, дух ваш слишком смел для ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если бы вы взглянули на себя собственными глазами и оценили своим рассудком, страх перед опасностью посоветовал бы вам взяться за более подходящее дело. Мы просим вас ради себя самого подумать о безопасности и отказаться от этой попытки.

Розалинда. Да, молодой человек, ваша репутация не страдает от этого: мы сами попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась.

Орландо. Умоляю вас, не наказывайте меня дурным мнением обо мне. Я чувствую себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь таким прекрасным и благородным дамам. Но пусть меня в этом поединке сопровождают ваши прекрасные глаза и добрые пожелания, и если я буду побежден, стыдом покроется только тот, кто никогда не был счастлив; если же я буду убит, умрет только тот, кто желает смерти. Друзей моих я не огорчу, потому что обо мне некому плакать. Мир от этого не страдает, потому что у меня нет ничего в мире. Я в нем занимаю только такое место, которое гораздо лучше будет заполнено, если я освобожу его.

Розалинда. Мне хотелось бы отдать вам всю ту маленькую силу, какая у меня есть.

Селия. Да и я бы отдала свою в придачу.

Розалинда. В добрый час! Молю небо, чтобы я ошиблась в вас!

Селия. Да исполнятся желания вашего сердца!

Шарль. Ну, где же этот юный смельчак, которому так хочется улесться рядом со своей матерью-землей?

Орландо. Он готов, сударь, но желания его гораздо скромнее.

Герцог Фредерик. Вы будете бороться только до первого падения.

Шарль. Да, уж ручаюсь вашей светлости, так усердно отговаривавшей его от первого, что о втором вам его просить не придется.

Орландо. Если вы надеетесь посмеяться надо мной после борьбы, вам не следует смеяться до нее. Но к делу.

Розалинда. Да поможет тебе Геркулес, молодой человек!
Селия. Я бы хотела быть невидимкой и схватить этого силача за ногу.

Шарль и Орландо борются.

Розалинда. О, превосходный юноша!
Селия. Будь у меня в глазах громовые стрелы, уж я знаю, кто лежал бы на земле.

Шарль падает. Радостные крики.

Герцог Фредерик. Довольно, довольно!
Орландо. Нет, умоляю вашу светлость, — я еще не разошелся.

Герцог Фредерик. Как ты себя чувствуешь, Шарль?

Ле-Бо. Он не в состоянии говорить, ваша светлость.

Герцог Фредерик. Унесите его.

Шарля уносят.

Как твое имя, молодой человек?

Орландо. Орландо, государь; я младший сын Роланда де Буа.

Герцог Фредерик

О если б ты другого сыном был!

Все твоего отца высоко чтили,

Но я всегда в нем находил врага.

Ты больше б угодил мне этим делом,

Происходи ты из другой семьи.

Но все ж будь счастлив. Ты — хороший малый.

Когда б ты мне назвал отца другого!

Герцог Фредерик, свита и Ле-Бо уходят.

Селия

Могла ли б так я поступить, сестрица?

Орландо

Будь я на месте моего отца?

Горжусь я тем, что я Роланда сын.

Пусть младший! Не сменил бы это имя,

Хотя б меня усыновил сам герцог.

Розалинда

Роланда мой отец любил как душу, —

Все разделяли эти чувства с ним.

Знай раньше я, что это сын его,
Прибавила б к своим мольбам я слезы,
Чтоб он не рисковал собой!

Селия

Сестрица,
Пойдем, его ободрим добрым словом.
Завистливый и злобный нрав отца
Мне сердце ранит.

(К Орландо.)

Как вы отличились!
Когда в любви так держите вы слово,
Как здесь все обещанья превзошли,
То счастлива подруга ваша.

Розалинда

Сударь,
Прошу, возьмите это и носите
На память обо мне, судьбой гонимой.

(Сняв с шеи цепь, передает ему.)

Дала б я больше вам, имей я средства. —
Пойдем, сестра.

Селия

Пойдем. — Прощайте, сударь.

Орландо

Как благодарность выражу? Исчезли
Способности мои, а здесь остался
Немой чурбан, безжизненный обрубок.

Розалинда

Он нас зовет?..
Со счастьем моим ушла и гордость.
Спрошу, что он хотел. — Вы звали, сударь?
Боролись славно вы и победили
Не одного врага.

Селия

Идем, сестра?

Розалинда

Иду, иду. — Прощайте.

Розалинда и Селия уходят.

Орландо

Каким волнением скован мой язык!
Я онемел; она же вызывала
На разговор. Погиб Орландо бедный:
Не силою, так слабостью сражен ты.

Входит Ле-Бо.

Ле-Бо

Любезнейший, дам вам совет по дружбе —
Уйти скорей. Хотя вы заслужили
Хвалу, и одобренье, и любовь,
Но герцог в настроении таком,
Что плохо он толкует ваш поступок.
Упрям наш герцог, а каков он нравом —
Приличней вам понять, чем мне сказать.

Орландо

Благодарю вас, сударь. Но скажите:
Которая — дочь герцога из дам,
Здесь на борьбу смотревших?

Ле-Бо

Судя по нраву, ни одна из них;
На деле ж та, что меньше, дочь его,
Другая — дочь им изгнанного брата.
Здесь задержал ее захватчик-дядя
Для дочери своей; а их любовь
Нежней родных сестер природной связи,
Но я скажу вам: герцог начинает
Питать к своей племяннице немилость,
Основанную только лишь на том,
Что весь народ достоинства в ней видит
И из-за доброго отца жалеет.
Ручаюсь жизнью: гнев против нее
Внезапно может вспыхнуть... Но прощайте:
Надеюсь встретить вас в условиях лучших
И дружбы и любви у вас просить.

Орландо

Я вам весьма признателен; прощайте.

Ле-Бо уходит.

Так все равно я попаду в капкан:
Тиран ли герцог или брат — тиран...
О, ангел Розалинда!

(Уходит.)

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

Комната во дворце.

Входят Селия и Розалинда.

Селия. Ну, сестра, ну, Розалинда! Помилуй нас, Купидон! Ни слова?

Розалинда. Ни одного, чтобы бросить на ветер.

Селия. Нет, твои слова слишком драгоценны, чтобы тратить их даром; но брось хоть несколько слов мне; ну, сокруши меня доводами рассудка.

Розалинда. Тогда обе сестры погибнут: одна будет сокрушена доводами рассудка, а другая лишится рассудка без всяких доводов.

Селия. И все это из-за твоего отца?

Розалинда. Нет, кое-что из-за дочери моего отца. О, сколько терний в этом будничном мире!

Селия. Нет, это простые репейники, сестрица, брошенные на тебя в праздничном дурачестве; когда мы не ходим по проторенным дорогам, они цепляются к нашим юбкам.

Розалинда. С платья я легко стряхнула б их, но колючки попали мне в сердце.

Селия. Сдуй их прочь.

Розалинда. Я попыталась бы, если бы мне стоило только дунуть, чтобы получить этого юношу.

Селия. Полно, полно, умей бороться со своими чувствами.

Розалинда. О, они стали на сторону лучшего борца, чем я.

Селия. Желаю тебе успеха. Когда-нибудь ты поборешься с ним, и он еще положит тебя на обе лопатки. Но шутки в сторону — поговорим серьезно: возможно ли, чтобы ты сразу вдруг почувствовала такую пылкую любовь к младшему сыну старого Роланда?

Розалинда. Герцог, отец мой, любил его горячо.

Селия. Разве из этого следует, что ты должна горячо любить его сына? Если так рассуждать, то я должна его ненавидеть, потому что мой отец горячо ненавидел его отца. Однако я Орlando не ненавижу.

Розалинда. Нет, ты не должна его ненавидеть ради меня.

Селия. За что мне его ненавидеть? Разве он не выказал своих достоинств?

Розалинда. Дай мне любить его за это, а ты люби его потому, что я его люблю. Смотри, сюда идет герцог.

Селия. Как гневно он глядит!

Входят герцог Фредерик и вельможи.

Герцог Фредерик

Сударыня, спешите удалиться
От нашего двора.

Розалинда

Я, дядя?

Герцог Фредерик

Да!

И если через десять дней ты будешь
Не дальше, чем за двадцать миль отсюда,
То смерть тебе.

Розалинда

Молю я вашу светлость:

Позвольте мне в дорогу взять с собой
Сознание того, в чем я виновна.
Когда сама себя я вопрошаю
И ясно сознаю свои желанья, —
Коль я не сплю и не сошла с ума
(Чего, надеюсь, нет), — то, милый дядя,
Я никогда и нерожденной мыслью
Не оскорбляла вас.

Герцог Фредерик

Язык измены!

Когда б слова служили очищеньем!
Изменники всегда святых невинней.
Достаточно, что я тебе не верю.

Розалинда

Меня не может подозренье сделать
Изменницей. Скажите, в чем измена?

Герцог Фредерик

Дочь своего отца ты — и довольна.

Розалинда

Я дочерью его была в то время,
Когда отца с престола вы свергали;
Я дочерью его была в то время,
Когда отца послали вы в изгнание.
Измена нам в наследство не дается.
А если б даже это было так,
То мой отец изменником ведь не был.
Не будьте ж так ко мне несправедливы:
В несчастье я изменницей не стала.

Селия

Мой государь, послушайте меня...

Герцог Фредерик

Да, я ее из-за тебя оставил,
Иначе б ей пришлось с отцом скитаться.

Селия

Я не просила вас ее оставить, —
То были ваша воля, ваша жалость:
Дитя — я не могла ценить ее.
Теперь же оценила; коль она
Изменница, я тоже; с нею вместе
Мы спали, и учились, и играли:
Где б ни было, как лебеди Юоны,
Мы были неразлучною четой.

Герцог Фредерик

Она хитрей тебя! Вся эта кротость,
И самое молчанье, и терпенье
Влияют на народ: ее жалеют.
Глупа ты! Имя у тебя ворует
Она: заблещешь ярче и прекрасней
Ты без нее. Не размыкай же уст:
Неколебим и тверд мой приговор;
Я так сказал — она идет в изгнание.

Селия

Приговори к тому же и меня,
Мой государь: жить без нее нет сил.

Герцог

Фредерик
Глупа ты! — Ну, племянница, собирайтесь;
Пропустите вы срок — порукой честь
И слов моих величье, — вы умрете.

Герцог Фредерик и свита уходят.

Селия

О бедная сестра! Куда пойдешь ты?
Ну, хочешь, поменяемся отцами?
Прошу тебя, не будь грустней меня.

Розалинда

Причин есть больше у меня.

Селия

Нет-нет!

Утешься. Знаешь, он изгнал меня,
Родную дочь.

Розалинда

Он этого не сделал.

Селия

Нет? Значит, в Розалинде нет любви,
Чтоб научить тебя, что мы — одно.
Нас разлучить? Нам, милая, расстаться?
Пусть ищет он наследницу другую.
Давай же думать, как нам убежать,
Куда идти и что нам взять с собой.
Не пробуй на себя одну взвалить
Несчастий бремя, отстранив меня.
Клянусь я небом, побледневшим с горя;
Что хочешь говори — пойду с тобой.

Розалинда

Куда же нам идти?

Селия

В Арденнский лес, на поиски, за дядей.

Розалинда

Увы! Но как нам, девушкам, опасно
Одним пускаться в путь! Ведь красота
Сильней, чем золото, влечет воров.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

Селия

Оденусь я в убогие лохмотья
И темной краской вымажу лицо,
Ты тоже: так идти спокойно будет;
Никто на нас не нападет.

Розалинда

Не лучше ль
Так сделать нам: я ростом не мала;
В мужское платье я переоденусь!
Привешу сбоку я короткий меч,
Рогатину возьму: тогда пусть в сердце
Какой угодно женский страх таится —
Приму я вид воинственный и наглый,
Как многие трусливые мужчины,
Что робость прикрывают смелым видом.

Селия

Как звать тебя, когда мужчиной станешь?

Розалинда

Возьму не хуже имя, чем пажа
Юпитера, и буду — Ганимедом.
А как мне звать тебя?

Селия

Согласно положенью моему:
Не Селией я буду — Алиеной¹.

Розалинда

А что, сестра, не попытаться ль нам
Сманить шута придворного с собой?
Он мог бы нам в дороге пригодиться.

Селия

Со мною на край света он пойдет:
Я с ним поговорю. Собрать нам надо
Все наши драгоценности и деньги
И выбрать час и путь побезопасней,
Чтоб нам с тобой погони избежать.
Теперь — готовься радостно к уходу:
Идем мы не в изгнание — на свободу.

Уходят.

---

¹ Aliena — чужая (лат.).

СОДЕРЖАНИЕ

Как вам это понравится. <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	5
Бесплодные усилия любви. <i>Перевод М. Кузмина</i>	93
Сон в летнюю ночь. <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	193
Веселые виндзорские кумушки. <i>Перевод М. Кузмина</i>	267
Двенадцатая ночь, или Что угодно. <i>Перевод Э. Линецкой</i>	353
Укрощение строптивой. <i>Перевод П. Мелковой</i>	437
Много шума из ничего. <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	537
Венецианский купец. <i>Перевод Т. Щепкиной-Куперник</i>	621
Зимняя сказка. <i>Перевод В. Левика</i>	713
Примечания. <i>А. Смирнов</i>	820